

Смирнова В.И.
**КОЛЛЕКЦИЯ В.В. ЛИТВИНОВА КАК ИСТОЧНИК О ТРАГЕДИИ ВОСПИТАННИКОВ
ДЕТСКОГО ДОМА В ХАРЬКОВСКИХ СОКОЛЬНИКАХ В 1941–1943 гг.**

В 2013 году в фонды Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» поступили на хранение уникальные материалы из бывшего личного архива киевлянина, заслуженного журналиста Украины В.В. Литвинова, почетного председателя Международного движения малолетних узников фашизма. Это в основном эпистолярный, записи бесед с участниками и очевидцами событий, выписки из архивных первоисточников (всего 196 единиц). Эта коллекция дает возможность представить разностороннюю деятельность настоящего подвижника в борьбе за отстаивание прав бывших малолетних жертв нацистских преследований, увековечения достойной памяти о них.

Большой интерес исследователей к этим материалам объясняется во многом тем, что по данной проблематике крайне ограничена источниковедческая база. Это касается и малоисследованной истории функционирования детского дома в харьковских Сокольниках в 1941–1943 годах. Благодаря В.В. Литвинову широкой общественности стало впервые известно о том, что его многочисленных воспитанников использовали в качестве доноров для немецкого военного госпиталя [19, с. 223–252].

Всего в данной коллекции по «Сокольникам» представлено 24 единицы документальных материалов. В зависимости от характера и тематической направленности их можно систематизировать следующим образом: копии оригиналов из Государственного архива Харьковской области, которые были выявлены по инициативе созданного в 1987 году Комитета бывших воспитанников детского дома в Сокольниках – Ф. 2982. – Оп. 4. – Д. 387 (Харьковская городская управа, отдел социального обеспечения, январь–декабрь 1942 г.) [21]; Ф.65. – Оп. 4. – Д. 27 (Харьковский областной совет народных депутатов, отдел социального обеспечения, 25.02.1943 г.) [17, 23]; материалы из документации Комитета (1987 г., 1991 г.) [18, 22]; письма – воспоминания бывших воспитанников, с которыми В.В. Литвинов познакомился во время командировки в Харьков 30 мая – 2 июня 2000 г. – Л.Ф. Волк (Бондаревой), Е.Ф. Гончаренко (Бондаревой), В.Н. Зарубиной (Тихомировой), И.Е. Ермакова, Н.В. Калашникова, З.Н. Кравченко, В.С. Мариненко, В.И. Мещана, Т.И. Наумовой (Протасовой), В.В. Петровой (Калашниковой), Е.С. Плав-

ской (Мариненко), А.И. Ревы, М.Е. Титовой (Мирошниченко), Г.Н. Тишковского [1–14] (2000 г.); рабочие записи В.В. Литвинова (2000 г.) [15, 20].

Из обращения членов Комитета детдомовцев к начальнику Харьковского областного управления социальной защиты узнаем историю организации детского дома: «На данной территории до войны был размещен детский сад для детей репрессированных граждан. Все эти дети были вывезены до захвата фашистами г. Харькова. Об этом нам даны разъяснения в комиссии по реабилитации. Об этом мы узнали и от детей из инвалидного дома на Холодной горе. Их выгнали фашисты, захватив помещение. Оставшиеся дети были вывезены несколькими сотрудниками в Сокольники. Потом оккупационные власти и городская управа стали помещать сюда детей граждан, угнанных в Германию, расстрелянных или умерших в 1941–1943 годах. В архивных документах это детское учреждение называется по-разному: детдом, детприемник, детприют. Просим признать факт существования данного детского учреждения в период оккупации в качестве места принудительного содержания, а его воспитанников несовершеннолетними узниками фашизма» [18].

Все документальные материалы, которые удалось выявить членам Комитета с конца 1980-х и до начала 2000-х годов в фондах ГАХО, бесспорно, уникальны. Однако следует признать, что для исследователей достаточно трудно составить по ним целостную картину функционирования данного детского дома в оккупированном нацистами Харькове.

Например, один из самых главных источников – «Книга учета поступления и убытия детей детского дома в Сокольниках» представлена, к сожалению, не в полном объеме. Кроме того, она охватывает ограниченный период – с 27 мая по 6 августа 1942 года [15]. В книге в обязательном порядке указывались: фамилия, имя; год рождения; время поступления воспитанника, орган власти, которым он был направлен – «бургомистр», «райуправа» (по районам, от 1 до 19), «соцбес» (номера соответственных нарядов отделов соцобеспечения в указанный период подходили уже к тысяче); дата смерти [19]. Удивительно, но в данной «Книге» среди умерших фигурируют и фамилии трех воспитанников, которые поступили в детский дом еще 1 сентября 1941 года – М. Демченко (1927 г.р.), А. Малявецкая (1929 г.р.), Ю. Немировский (1934 г.р.) [19, с. 236–238].

Теперь невозможно установить, в какой мере ежемесячные и ежеквартальные статистические отчеты администрации детдома-приюта действительно отражали реальное положение дел (они все исключительно за 1942 год). Например, если по «Книге учета» с конца мая и до начала августа 1942 года умерло 113 детей, то в отчете за 3-й квартал зафиксировано: 46 детей – за июнь и 11 – за июль [21]. Всего за 1942 год поступило 1 602 человека, выбыло – 1 315, умерло – 191. В отчете также констатируется, что к концу года осталось 158 детей [21]. Может быть, данные о 96 действительно оставшихся детях кого-то не устроили?

Члены Комитета передали В.В. Литвинову и выписки из «Списка детей, вывезенных в Германию во время оккупации из детских домов Харьковской области», отдела по делам репатриации Харьковского областного исполкома депутатов трудящихся [16]. В нём фигурируют 18 фамилий воспитанников 1935–1938 годов рождения, по датам вывоза – 25 июня, 11 августа 1942 года, 9 февраля, 22 мая, 15 июня 1943 года. Вызывают вопросы и свидетельства в документе, который был подготовлен специальной комиссией по состоянию детских домов в освобожденном в феврале 1943 года Харькове, а именно: «Со слов работников детдомов, детдом в Сокольниках при немцах пользовался большим вниманием и большими денежными средствами. Смертность детей имела потрясающие размеры. В Сокольниках до июня ежемесячно умирало свыше 100 человек...» [17].

К сожалению, воспоминания бывших детдомовцев, представленные в коллекции, также не могут дать исчерпывающие ответы на многие вопросы. Нельзя не учитывать и свойства детской памяти, когда младшему из вышеназванных корреспондентов на начало войны было всего четыре года, и только Н.В. Калашникову и Л.Ф. Волк исполнилось 11 лет. Но нет никаких сомнений, что только эти бесценные свидетельства, дополняя друг друга, могут дать представление относительно общей ужасающей картины существования детей в «Сокольниках» и о принудительном донорстве среди его воспитанников.

«Старший брат ушел в партизаны. В 1942 году от голода умерла наша мама. Соседи нас троих отвели в детский дом с помощью местных властей» (Л.Ф. Вовк). «Потеряв надежду на возвращение матери и сестры, бабушка отвела меня в приют. Потом уже стало известно, что

мать с сестрой забрали в Германию» (И.Е. Ермаков). «Когда нас привезли с братом и мы увидели очень худых и опухших детей и мужчину, который на тачке вез мертвых, мы стояли и думали: «От смерти ушли, к ней и вернулись» (В.В. Петров). «У каждого под койкой стояла консервная банка. Через дорогу стояла военная часть. Голод заставлял нас идти просить объедки. Кто давал, а кто сапогом» (В.С. Мариненко). «Через некоторое время наступили перемены. Нас начали регулярно чем-нибудь кормить, купать, смазывать наши струпья какой-то вонючей мазью. Но изможденные, больные дети не переставали умирать. Потом стала приезжать какая-то закрытая машина. Туда бросали ослабленных детей. Приезжала еще отрытая машина, туда сажали детей поздоровее. Уже потом мы узнали, что их увозили в Германию. А была еще машина темного цвета, на боку которой был большой белый круг, а в нем красный крест. Нас отлавливали (иногда даже с собаками) и увозили в немецкий госпиталь» (Е.С. Плавская). «Мне жутко вспоминать, как приезжала машина с крестом и забирала детей. Их возили в бывший «Медсантруд», госпиталь для немецких летчиков, который находился через яр от нашего детдома. Иногда машина приходила и прямо в ней у детей брали кровь, как говорится, до нуля. Однажды попал и я. Когда вкололи, было больно, а затем приятная слабость. И больше ничего не помню. А когда пришел в себя, я лежал на листьях (мы этими листьями набивали матрацы и подушки). Попытался встать – и упал. С трудом дошел до сестры. Она говорила: «Я тебя тормозила, а ты не просыпался». С тех пор я стал избегать встреч с этой машиной, а в детдом возвращался только переночевать. Потом у меня, как и у большинства детей, началась чесотка и короста. Гнойники покрывали большую часть тела, а немцы брали кровь только у чистых детей» (Н.В. Калашников).

По архивным данным, персонал детдома должен был состоять из двадцати человек [23]. Дети же запомнили только директора А.М. Сахарову, деда Черняка и воспитателя – молодую женщину-инвалида. «Почему на территории детдома постоянно жил немецкий офицер («комендант»)? Сколько детей прошло через «Сокольники»? Были ли еще ему подобные в годы нацистской оккупации в Украине по специфике функционирования?» – на эти вопросы ещё нужно ответить.

Уверены, что актуализация данных документальных свидетельств необходима не только для более глубокого осмысления драматического опыта малолетних жертв нацистских преследований в Украине в 1941–1943 годах, но будет способствовать продолжению исследовательской работы по этой проблематике в архивных фондах.

Литература

1. Воспоминания Л.Ф. Волк // Фонды Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов» (Далее – Фонды МКНМИВОВ). – КН-257262.
2. Воспоминания Е.Ф. Гончаренко // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257263.
3. Воспоминания В.Н. Зарубиной // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257264.
4. Воспоминания И.Е. Ермакова // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257246.
5. Воспоминания Н.В. Калашникова // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257244.
6. Воспоминания З.Н. Кравченко // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257264.
7. Воспоминания В.С. Мариненко // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257265.
8. Воспоминания В.И. Мещана // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257266.
9. Воспоминания Т.И. Наумовой // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257247.
10. Воспоминания В.В. Петровой // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257268.
11. Воспоминания Е.С. Плавской // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257269.
12. Воспоминания А.И. Ревы. // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257269
13. Воспоминания М.Е. Титовой //Фонды МКНМИВОВ. – КН-257260.
14. Воспоминания Г.Н. Тишковского //Фонды МКНМИВОВ. – КН-257261.
15. Выписки В.В. Литвинова из «Книги учета поступления и убытия детей в Сокольниках за 27 мая – 6 августа 1942 года». 2000 г. // Акт приема №140019 от 25.01.2014 г.
16. Выписки из «Списка детей, вывезенных в Германию во время оккупации из детских домов Харьковской области. 1943 г.». 1991 г. // Акт приема №140019 от 25.01.2014 г.
17. Докладная записка о состоянии детдомов города Харькова на 25 февраля 1943 года // Фонды МКНМИВОВ. – НД-29021.
18. Заявление Комитета объединения бывших воспитанников детского дома в Сокольниках (черновик). 1991 г. // Фонды МКНМИВОВ. – НД-29029.
19. Литвинов, В.В. Коричневое «ожерелье»: в 2 кн. // В.В. Литвинов. – Киев: Абрис, 2001. – Кн. 2. – 624 с.
20. Литвинов, В.В. По следам командировки в Харьков. Июнь 2000 г. // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257248.
21. Приложение к архивной справке № 1. 1991 г. // Фонды МКНМИВОВ. – НД-29023.
22. Протокол №2 Комитета бывших воспитанников детского дома в Сокольниках. 2.05.1987 г. // Акт приема №140019 от 25.01.2014 г.
23. Рабочие записи В.В. Литвинова. Июнь 2000 г. // Фонды МКНМИВОВ. – КН-257245.
24. Список служащих детского дома в Сокольниках. 25.02.1943 г. // Фонды МКНМИВОВ. – НД-29022.